

В лес софоры почти никто не заходил. Тёмно-коричневые ветви переплетались во всех направлениях, но призрачная фигура впереди двигалась без малейшей задержки. То и дело слышался треск ломаемых сучьев, и Лу Шэну это только помогало — ему оставалось следовать по следам, которые преследуемый прокладывал сквозь заросли. Краем глаза он заметил тёмный предмет, зацепившийся за крепкую ветку. Снял его и обнаружил нефритовую подвеску. Она была вытянутой, прямоугольной, из чёрного нефрита прекрасного качества. В глубине камня проступал едва заметный синевато-зелёный оттенок. Одна сторона была совершенно гладкой, а на другой методом травления был вырезан странный одноногий журавль. Чёрный шнурок оборвался — вероятно, подвеску потерял тот, кто бежал впереди.

Лу Шэн сунул её за пазуху и продолжил погоню. Не прошло и половины времени, за которое выпивают чашку чая, как слева впереди послышался яростный звон оружия. Лу Шэн ускорился. Среди теней деревьев столкнулись две фигуры — одна в синем, другая в чёрном. На мгновение они сошлись в воздухе, затем разлетелись в разные стороны. Человек в синем приземлился на землю. В руке он держал меч длиной почти четыре чи, холодный блеск которого резал глаза. Он опирался на клинок обратным хватом и тяжело дышал. От левого плеча до правого подреберья тянулась страшная косая рана. Кровь быстро пропитывала выцветшую синюю монашескую робу, словно на груди повязали широкую красную ленту. Лу Шэн слегка опешил. Это был странствующий монах Яое, которого он утром встретил у лотка с лапшой.

Теперь лицо Яое побледнело, зато глаза горели пугающе ярко. От прежней спокойной святости человека, сидевшего с цинем, не осталось и следа. Он выглядел скорее как свирепый асура. Уголки рта были залиты кровью. Монах хрипло рассмеялся:

— Нападать, когда противник ослаблен... Прекрасный расчёт, господин.

Человек в чёрном стоял на ветке софоры. Ветер раскачивал её, но он не двигался, будто пустил корни. На нём было глубокого чёрного цвета одеяние, поверх которого — короткая серебристо-серая накидка из непонятной ткани. Полы и широкие рукава трепетали на ветру. Вышитые серебром драконы-чи извивались так живо, словно вот-вот сорвутся с ткани. В полумраке сама одежда будто испускала слабое сияние — предельно сдержанная и вместе с тем невероятно роскошная. На вид юноше было чуть за двадцать. Держался он спокойно и величественно, будто хрупкая ветка под ногами была каменным помостом. Черты лица — поразительно красивы. Густые чёрные волосы были просто перехвачены шнуром за спиной. Высокий, статный, с обликом редкой, почти неземной красоты — если бы не явная насмешка в глазах и на губах, его можно было бы принять за сошедшее с небес божество.

В правой руке он держал короткий чёрный меч длиной не больше двух чи. Материал походил на камень. Ни блеска, ни украшений — на первый взгляд совершенно невзрачная вещь. Юноша холодно смотрел вниз на Яое. Уголок его губ приподнялся, насмешка стала ещё явственнее, но голос оставался ленивым, словно он сидел за чашкой чая.

— В цине спрятана губительная ци, мечом ты рубишь невинных. Злой дух, тебе следовало бы каяться в аду, а не возвращаться в мир живых и продолжать творить зло... Впрочем, мне до этого нет дела. Оставь свой проклятый меч — и я сохраню тебе жизнь.

Яое закашлялся и выплюнул кровь. Дождь тут же размыл алые капли. Он не обратил на это внимания. Пальцы сильнее сжали рукоять длинного меча. Монах поднял клинок к небу и выпрямился.

— Этот меч зовётся Сюаньху. Это оружие спасения мира, милосердия и помощи людям. Как можно отдать его такому презренному человеку, как ты?! Хочешь меч — сначала заberi мою жизнь!

Не успели прозвучать последние слова, как Яое оттолкнулся от земли. Он превратился в резкую вспышку света, остриё меча устремилось прямо к юноше в чёрном. Тот не уклонился. Холодно усмехнулся и пошёл навстречу. Его короткий меч слился с тёмным дождливым воздухом, будто чёрный туман. Тут же раздалась быстрая дробь столкнувшегося металла. Обменявшись всего несколькими фразами, двое снова вступили в бой. Сухие ветви сыпались на землю. Даже мелкий дождь под давлением их внутренней силы превращался в тысячи крошечных снарядов, впивавшихся в стволы вокруг. Среди мастеров оружия говорили: «На один цунь длиннее — на один цунь сильнее». Клинок Яое был длиннее короткого меча противника почти на два чи, но тесный лес обратил преимущество в недостаток. Между густыми стволами длинным оружием было трудно размахнуться, и спустя несколько обменов ударами монах оказался прижат.

Лу Шэн был ещё молод и неопытен. Увидев жестокие приёмы юноши в чёрном и заметив, что Яое уже не выдерживает, он в тревоге выскочил из-за дерева.

— Стоять! Гвардия Юйлин...

Он не успел закончить. Юноша в чёрном яростно бросил:

— Безнадёжный дурак!

Рукав с серебряными драконами взметнулся. Фигура юноши поднялась, словно чёрная бабочка. Он одним движением схватил Лу Шэна за ворот на затылке и утащил его далеко в сторону. В ту же секунду из тяжёлых туч ударила ослепительно-белая молния. Там, где мгновение назад сражались двое, прогремел чудовищный грохот. Земля провалилась. Софоры одна за другой рухнули вниз. Казалось, молния одним ударом отсекла выступающий кусок горного склона. Глина, камни и деревья с оглушительным рокотом сорвались вниз. Огромный пласт земли отделился от горы и обрушился под внезапно усилившимся ливнем. Яое всё ещё держал меч. Лицо его было жёлтым, как бумага. И всё же он вдруг мягко улыбнулся Лу Шэну, раскинул руки и вместе с камнями и обломками деревьев исчез в пропасти.

Лу Шэн рухнул у самого края и ещё не успел прийти в себя, как увидел: юноша в чёрном тоже двинулся вперёд, словно собирался прыгнуть вслед. Лу Шэн не раздумывал. Он бросился на него сзади и крепко обхватил за пояс, не позволяя сделать ни шага. Юноша разозлился ещё сильнее. Но руки Лу Шэна были перепачканы грязью, а прикасаться к ним ему явно не хотелось. Всё тело сразу напряглось.

— Отпусти!

Дождь бил Лу Шэну в лицо так, что он почти ничего не видел. Не придумав ничего лучше, он уткнулся лицом в серебряный рукав юноши и вытер об него воду. Лишь после этого заговорил:

— Господин! Не губите себя! Я Лу Шэн, гунцао по гражданским делам Управления Цинмин Двенадцатого лагеря гвардии Юйлин. Я подозреваю, что вы имеете отношение к двум трупам в храме на Шилипо. Сначала пойдёмте со мной в лагерь, всё выясним, а потом уже будете прыгать со скалы!

Юноша в чёрном отличался болезненной чистоплотностью и терпеть не мог чужих людей. Ещё в карете ему было неприятно напрямую задавать Лу Шэну несколько вопросов, поэтому он заставил служанку говорить вместо себя. Теперь же этот человек не только измазал его в грязи, но ещё и бесцеремонно воспользовался дорогой одеждой как полотенцем. Даже человек куда более спокойный и отрешённый пришёл бы в бешенство. Если бы не форма гвардейца Юйлин, меч юноши уже давно бы опустился на шею Лу Шэна. Услышав же этот поток бессмыслицы, он холодно рассмеялся:

— Лу Шэн, ты действительно думаешь, что я не посмею тебя убить?

— Господин обладает выдающимся мастерством. Убить меня вам не сложнее, чем пошевелить рукой. Но генерал Вэй Су, левый командующий гвардии Юйлин, — мой наставник. Если его беспутного ученика кто-нибудь прикончит, наставник перевернёт всю землю, пока не выяснит, кто это сделал. Каким бы знатным ни был ваш род, неприятностей не избежать.

Лицо юноши стало ещё мрачнее. С одной стороны, он действительно ненавидел лишние хлопоты. С другой — слова Лу Шэна о «знатном роде» явно задели болезненное место. Он бросил своё необыкновенное оружие в сторону и, больше не обращая внимания на грязь, резко схватил Лу Шэна за запястье. Но Лу Шэн вывернулся, словно скользкая рыба. Кисть ловко повернулась, выскользнула из захвата — а пальцы всё ещё намертво держали пояс, расшитый серебряными драконами. Юноша резко шагнул назад и потащил его за собой. Они с такой силой врезались в софору толщиной с чашу, что дерево переломилось. Спину Лу Шэна пронзила боль, в груди всё перевернулось. Он поспешно зацепил ногой голень противника в оленьем сапоге. Оба с грохотом рухнули.

Они сцепились прямо под проливным дождём. Холодная вода насквозь промочила одежду, грязь забрызгала полы. В конце концов двое вместе покатались по жиже, совершенно утратив прежний достойный вид. Силы Лу Шэна иссякли первыми. Юноша наконец вырвался. Весь измазанный грязью, с мокрыми чёрными волосами, рассыпавшимися по плечам, он всё равно был поразительно красив. Чистые черты, глаза словно холодная луна, отражённая в глубоком пруду. Даже в таком жалком состоянии, когда по лицу стекала дождевая вода, он напоминал то ли водяного дракона, то ли лотос на поверхности пруда. Лу Шэн на мгновение засмотрелся и ляпнул:

— Вы так красивы, зачем вам умирать? Упадёте со скалы — превратитесь в кровавое месиво,

смотреть страшно будет. Разве не жалко портить то, чем вас наградили Небеса?

Юноша уже поднялся на одно колено и, схватив Лу Шэна за ворот, собирался рывком поставить его на ноги. После этих слов он замер. Правая рука, занесённая для удара, остановилась в воздухе. В этот момент раздался испуганный крик:

— Господин!

Это был Янь Сю. Обычно спокойный и невозмутимый телохранитель сейчас выглядел так, будто вот-вот упадёт в обморок.

— Господин... вы... вы не ранены?

Следом послышался голос Байли Сяо:

— Старший брат Лу!

От момента, когда Лу Шэн выскочил из храма, до падения Яое и драки на земле прошло на самом деле лишь несколько десятков вдохов. Услышав крик Лу Шэна, Янь Сю и Байли Сяо сразу бросились за ним, но обвал задержал их, поэтому они прибыли только сейчас. Увидев Лу Шэна, похожего на глиняную статую, Байли Сяо не растерялся. Его беспокоило лишь, не ранен ли товарищ. Заметив, что Лу Шэна удерживает другой такой же грязный человек, он выхватил саблю.

— Отпусти его!

А вот Янь Сю действительно потерял голову. Он едва не поскользнулся, подбежал и рухнул в грязь на колени перед юношей.

— Господин! Вы ранены? Этот подчинённый не сумел вовремя защитить вас. Прошу наказать!

Юноша и сам колебался. Теперь же воспользовался удобным предлогом, отпустил Лу Шэна и неторопливо поднялся.

— Всё в порядке. Мы с этим молодым господином просто обменялись несколькими приёмами.

Холодный зимний дождь. Дикая гора. Храм в двух шагах. Но вместо того чтобы укрыться внутри, двое валялись в грязи. Какое ещё «обменялись приёмами»?

Янь Сю явно сомневался. Он прекрасно знал характер своего хозяина. Тот терпеть не мог чужих людей. Ещё в переулке Байшуй отказался лично говорить с Лу Шэном и даже не

показался из-за занавеса. Между ними не было никакой дружбы. Если господин сейчас намеренно заминал дело и прикрывал Лу Шэна, это выглядело совершенно невероятно. Лу Шэн тоже поднялся и ошеломлённо спросил:

— Этот господин... и есть ваш хозяин?

Янь Сю украдкой взглянул на лицо юноши.

— Именно. Фамилия моего хозяина Се. Имя — один иероглиф Жун.

Лу Шэн потерял дар речи.

— Так это и есть... госпожа Се?

Поскольку владелец кареты не говорил с ним напрямую и передавал слова через служанку, Лу Шэн с самого начала решил, что за занавесом скрывается благородная барышня. Поэтому, увидев юношу Се впервые, он заподозрил, что тот похитил «госпожу Се», а затем почему-то вступил в бой с монахом Яое. Теперь стало ясно: сплошное недоразумение. Се Жун бросил на болтливого молодого гвардейца убийственный взгляд. Он был весь в грязи и больше ни секунды не хотел находиться рядом с этими нечистыми смертными.

— Домой.

Он развернулся и пошёл вниз к карете. Янь Сю поспешно поклонился обоим гвардейцам, подобрал чёрный короткий меч, догнал хозяина и раскрыл над ним промасленный бумажный зонт. Лу Шэн вытер грязь с лица и вместе с Байли Сяо пошёл следом забирать лошадей. Он громко крикнул:

— Господин Се! Прошу простить сегодняшнюю грубость! Но с трупами в храме ещё многое неясно. Завтра прошу вас прийти в Двенадцатый лагерь Юйлин, чтобы мы могли спокойно поговорить!

Се Жун даже не обернулся. Лу Шэн немного подумал и добавил:

— Если вам неудобно, я сам навещу вас завтра! Я знаю, вы живёте на севере города, в переулке Чжуцзе возле моста Лома!

Се Жун резко остановился. А затем сердито бросил:

— Эта мелкая Жоде решила растрезвонить мой адрес на весь город? Вернись — велю её высечь!

Он ускорил шаг. Янь Сю почувствовал холодок по спине, но не осмелился ответить и лишь ещё старательнее держал зонт. Лу Шэн и Байли Сяо забрали коней и поспешили вниз, чтобы доложить о случившемся. Но едва они добрались до подножия Шилипо, как увидели множество крестьян. Люди стояли на коленях под зонтами, кланялись горному склону и что-то бормотали. Гвардейцы проследили за их взглядами. После обвала огромный пласт земли сошёл вниз, обнажив красно-бурый камень. Дождь полностью пропитал скальную поверхность. И на мокром камне отчётливо проступил гигантский силуэт Будды.

<http://bllate.org/book/22499/2375495>